

До того как компания «Цзиньчэн Энтертейнмент» получила права на роль второго плана в фильме «Первородный грех», число претендентов на эту роль было немаленьким, и после этого оно не уменьшилось.

Почти все подходящие актёры из «Цзиньчэн Энтертейнмент» пришли на кастинг, включая Гу Цина, который каким-то образом оказался среди них, — всего десять человек.

И кроме Гу Цина, все остальные были как минимум актёрами третьего эшелона, и их актёрский опыт не шёл ни в какое сравнение с этим новичком.

Ощущение новичка, затесавшегося среди профессионалов, достигло пика, когда Гу Цин оказался в коридоре перед комнатой для прослушиваний. Это было похоже на каплю кипятка, упавшую на лёд, которая шипит и вызывает бурную реакцию — все присутствующие невольно обратили на него внимание, их лица выражали разные эмоции, кто-то даже усмехнулся, но вскоре всё вернулось к внешнему спокойствию.

Гао Инбинь нахмурился, глядя на главного виновника.

Виновник же вёл себя так, будто ничего не происходило, с удовольствием разглядывая свой мобильный телефон.

Гао Инбинь: «...»

Этот парень либо действительно бесчувственный, либо притворяется простачком, чтобы потом всех обойти?

Не говоря уже о том, что его менеджер, возможно, случайно попал в точку, но давайте поговорим о сценарии «Первородного греха».

У Гао Инбина не было полной версии сценария, и на самом деле до сих пор немногие получили его целиком. Большинство актёров, утверждённых на роли, получили только часть сценария. Однако, как один из инвесторов, «Цзиньчэн Энтертейнмент» имел некоторые привилегии, и Гао Инбин хотя бы знал, что антагонист в «Первородном грехе» — это высокоинтеллектуальный психопат, который противостоит главному герою, полицейскому, в борьбе добра и зла.

Именно поэтому Гао Инбин чувствовал себя неловко. Такую роль невозможно сыграть без серьёзного актёрского мастерства, иначе это станет лишь поводом для насмешек. Но раз уж Цзинь Чэнси так сказал, Гао Инбин был вынужден пригласить Гу Цина, просто чтобы пройти формальности.

Гу Цин, однако, был спокоен, лишь заметив: «В каждой сказке есть старомодный злодей».

После получасового ожидания и наблюдения за тем, как несколько актёров уходят с поникшими головами, наконец настала очередь Гу Цина, который наконец убрал телефон.

Перед тем как войти, Гао Инбин тихо сказал:

— Не нервничай.

— Хорошо.

Гао Инбин: «...» Хотя он сам сказал ему постараться, но когда Гу Цин согласился так спокойно, это вызвало у него лёгкое раздражение. В конце концов, стоило бы проявить хоть немного энтузиазма, ведь за ним стоит господин Цзинь.

Так или иначе, Гу Цин спокойно вошёл в комнату для прослушиваний.

Внутри находились режиссёр Чжан Вэнь, знаменитый сценарист Ци Лубин, продюсер Ху Лань и актёр Ли Моянь, который должен был играть вместе с ним.

До того как Гу Цин вошёл, они уже успели ознакомиться с его предельно краткой биографией. Это вызвало у всех чувство неловкости. Даже если «Цзиньчэн Энтертейнмент» был одним из инвесторов, это не повод так халатно относиться к процессу, будто сюда может зайти кто угодно.

Однако все были людьми воспитанными, и, как бы ни раздражались внутри, внешне они сдерживались, хотя общая атмосфера была далеко не дружелюбной. Когда Гу Цин вошёл, только Ли Моянь улыбнулся вежливо, остальные же либо хмурились, либо сохраняли каменное выражение лица.

Воздух в комнате словно застыл.

В конце концов продюсер Ху Лань, не скрывая нетерпения, произнесла:

— Ладно, не тяни, сыграй психопата.

Гу Цин с радостью согласился.

— Очень рад вас видеть. Похоже, вам не понравился мой способ появления, но это не страшно, ведь вам точно понравится моя история.

Гу Цин говорил с преувеличенной интонацией, словно читал текст из пьесы. Прежде чем остальные успели отреагировать, он медленно подошёл к столу для прослушиваний и жестом показал на стул, спрашивая взглядом, может ли он сесть.

Он вёл себя так естественно, что режиссёр Чжан Вэнь, прежде чем осознал это, кивнул.

Гу Цин улыбнулся. На нём были простые джинсы и белая рубашка, он выглядел свежо и чисто, с яркими выразительными глазами. Усевшись, он оглядел всех и начал рассказывать свою историю:

— Когда мне было три года, я остался дома один с мамой. У неё было больное сердце, и однажды днём она уснула и больше не проснулась. Когда другие нашли нас, прошло уже три дня, а я всё ещё лежал в объятиях мамы. Странно, но одна из её грудей исчезла.

Рассказывая эту историю, он улыбался, и только когда упомянул исчезнувшую грудь, на его лице появилось выражение лёгкого удивления, как будто он сам был удивлён этим фактом.

Четверо слушателей сначала были в замешательстве. Продюсер Ху Лань даже хотела прервать его, но, возможно, его история оказалась настолько захватывающей, или его лицо, когда он сел близко, выглядело невероятно притягательно, но она, открыв рот, так и не решилась его остановить.

— После этого я жил с отцом. Когда мне было десять, он влюбился в вдову, которая держала парикмахерскую на соседней улице. Они не хотели, чтобы я мешал их уединению, и собирались уехать. Я так любил отца, как же я мог позволить ему уйти? Конечно, я понимал, что даже самая сильная отцовская любовь рано или поздно иссякнет, и я начал думать, как сделать так, чтобы любовь не уходила, не исчезала, а оставалась вечной.

— Я перепробовал много способов и наконец нашёл идеальный, — глаза Гу Цина загорелись, он жестикнул, переполненный радостью и гордостью. — Именно тогда я наконец вспомнил тот вкус, который не забывал с детства. Он был таким насыщенным, таким полным, когда я его глотал, то чувствовал, будто снова лежу в объятиях мамы, а отец смеётся рядом.

Он с наслаждением слегка запрокинул голову, глубоко вдохнул, словно пытаясь впитать этот вкус в самое нутро, до костей. Его и без того ярко-красные губы стали ещё ярче.

В комнате воцарилась тишина.

Гу Цин очнулся, повысил голос и с энтузиазмом спросил:

— А знаете, что самое интересное в этой истории?

Сценарист Ци Лубин тихо спросил:

— Что?

— Когда свинья умирает и её бросают в лесу, на первой неделе приходят мухи, чтобы поесть и размножиться; на четвёртой неделе приходят чёрные мухи, чтобы устроить пир; а на двадцать

восьмой неделе приходят огненные муравьи, которые едят всё, что угодно...

Ху Лань, как единственная женщина в комнате, уже достаточно наслушалась и нафантазировала, и ей стало не по себе:

— Хватит! Эта свинья — та самая вдова, да?

Гу Цин продолжал с радостью:

— И вот, какой пир!

— Уважаемая дама, не будьте так серьёзны, это всего лишь история.

Гу Цин посмотрел на Ху Лань снисходительно, но она почувствовала, будто на неё нацелилась змея, прячущаяся в траве, и её лицо побелело на несколько тонов.

Гу Цин моргнул, слегка отвел взгляд и, наклонив голову, сказал:

— Конечно, если вы решите сообщить на меня, пожалуйста, сделайте это, хотя, возможно, вам и не придётся. Ведь чем выше раса, тем больше вероятность заразиться смертельной болезнью, когда они едят себе подобных, например, куру. Я сам удивляюсь, как я до сих пор жив, думаю, это любовь.

В конце его голос звучал с особой искренностью, а бледное лицо слегка порозовело от возбуждения и удовлетворения, что вызывало у окружающих леденящий ужас.

Режиссёр Чжан Вэнь первым пришёл в себя. Он хлопнул по сценарию, создав резкий звук, который вывел всех из состояния погружения в историю.

Затем он обменялся взглядами со сценаристом Ци Лубином.

Продюсер Ху Лань потерла мурашки на руке.

Ли Моянь, справившись с эмоциями, смотрел на Гу Цина с восхищением. Он признал талант этого молодого актёра и даже загорелся желанием с ним сыграть.

Гу Цин, однако, не обращал на них внимания. Он удобно откинулся на спинку стула, полуприкрыв глаза, и начал напевать.

Его пение было мелодичным, а тон — радостным, словно оленёнок прыгает по лесу.

Сценарист Ци Лубин, послушав, ещё раз взглянул на него. Когда он создавал этого

высокоинтеллектуального социопата, он чаще всего слушал музыку Баха. Музыка Баха была строгой, изысканной, логичной и масштабной, что привлекало таких людей. Также он слушал Бетховена, чья музыка была изысканной и величественной, стремящейся к абсолютной свободе.

Думая об этом, Ци Лубин с восхищением посмотрел на режиссёра Чжана. Этот парень действительно неплох.

<http://bllate.org/book/15394/1359524>